

Так называемые «государственные школы» города-государства Пранд — совсем не то же самое, что настоящие университеты верхнего района — в этих школах, финансируемых мэрией, готовили отнюдь не настоящих ученых, а скорее квалифицированных рабочих для фабрик нижнего района, паровых машин Собора, а также просто обучали людей элементарной грамотности.

Учитывая это, уровень ресурсов этой государственной школы в «Перекрестке», естественно, можно себе представить.

Дункан впервые столкнулся с Моррисом, но даже по первому впечатлению он понял, что пожилой джентльмен был человеком необычайно образованным, настоящим экспертом, который мог с первого взгляда отыскать антиквариат в куче разнородных предметов, назвать его точный возраст и историческую ценность, и чьих знаний было бы более чем достаточно для преподавания в центре города.

Проще говоря, его огромный багаж знаний не приносил всей своей пользы. В государственной школе на «Перекрестке», как говорила Нина, мало кому из учеников ее класса есть дело до того, что преподает старик.

Не говоря уже о том, что Моррис сумел раздобыть крупную сумму денег на покупку столетнего кинжала — человек, который носит с собой чековую книжку, не похож на обычного горожанина.

Подумав, что было бы слишком грубо спросить: «Как вы стали таким богатым?», Дункан решил спросить кое-что другое:

— Вообще-то, мне немного любопытно, как такой ученый, как вы, оказался учителем в государственной школе в «Перекрестке»?

— Вы не первый, кто спрашивает об этом, — ответил Моррис. Он, казалось, привык к подобным вопросам со стороны посторонних. Он слегка улыбнулся и сказал, аккуратно укладывая кинжал и кулон:

— Ничего особенного, просто я стар. Напряженная атмосфера в университетах верхнего района утомляет меня. Вместо того, чтобы конкурировать с молодежью за ресурсы, которых и так мало, я бы предпочел найти более спокойное место, чтобы закончить свои исследования... и передать свои знания более молодым людям. Разве это не здорово?

Старик, похоже, говорил не всю правду, но Дункан видел, что тот не хотел рассказывать об этом, поэтому не стал давить на него, а просто вскользь упомянул:

— Но я слышал от Нины, что ее одноклассники не ценят знания, которые вы им преподаете... Разве в нижнем районе, где трудно выжить, кто-то будет слушать лекции о славе Древнего Королевства Крит?

— Даже в самой глубокой, самой темной канаве, пока духовный разум все еще мыслит, «история» всегда будет иметь ценность, — покачал головой Моррис. — Именно благодаря истории последних тысяч лет мы добрались до этого дня.

— У смертных короткая жизнь, а наследие и почитание истории позволяет цивилизации жить далеко за пределами отдельного человека. И именно это отличает нас от странных слепых тварей глубин — они живут в этом мире долго, но, не умея записывать опыт цивилизации, никогда не смогут нас уничтожить.

— И конечно, господин Дункан, вы правы, здесь, в нижнем районе, мало кто захочет слушать мои длинные лекции... но даже если я обучу только одного студента, то сочту, что мои годы не прошли даром, — спокойно произнес Моррис, а затем, словно внезапно отреагировав на что-то, мягко и извиняюще улыбнулся. — Извините, что начал вас поучать, профессиональные привычки.

— Ничего страшного, думаю, что это была ценная «лекция», — тут же махнул рукой Дункан. — На самом деле я был бы рад поговорить с вами — видите ли... вы эксперт в истории, а я антиквар, так что в некотором смысле мы похожи.

И как учителя тоже, — мысленно добавил Дункан.

— Серьезно, я бы не поверил вам, если бы не мои первые впечатления, когда я зашел в этот антикварный магазин, — сказал Моррис, разводя руками. — Но теперь я более или менее убежден — у вас в магазине есть по крайней мере один подлинный предмет.

Несмотря на эти слова, лицо Дункана было особенно спокойно — он уже перечислил в своей голове все предметы на «Затерянном Доме» в тот момент, когда старик заполнял чек. И если бы его не беспокоило влияние на рынок, он бы уже даже спланировал декор восьмого антикварного магазина...

Собравшись с мыслями, Дункан, продолжая сохранять улыбку на лице, спросил:

— Я слышал от Нины, что вы лучше всех разбираетесь в древней истории, особенно в истории Древнего Королевства Крит?

— Строго говоря, да, но лишь «после», а не «до», — тут же поправил Моррис. — Древнее Королевство Крит — начало цивилизации в эпоху Глубокого Моря. До Древнего Королевства произошло «Великое Уничтожение», точка кипения цивилизации. И никто не может сказать, каким был мир до этого момента — у нас есть только противоречивые записи «неофициальной истории», которые циркулируют в различных городах-государствах.

— Может ли эта точка кипения цивилизации быть... как «предел видения» через реку истории... — размышлял Дункан вслух.

Моррис, очевидно, впервые услышал этот термин:

— Предел видения?

— Концепция в контексте «Великого Уничтожения». Вы можете думать о нем, как о невидимой стене времени, где вся информация с противоположной стороны стены не может попасть на другую сторону. Будь то оптическое наблюдение или причинно-следственная связь вещей, она отсекается перед этой стеной. И вы никогда не сможете, стоя на одной стороне стены, узнать, что происходит на другой, как если бы временная шкала всего сущего внезапно появилась только после этой появления стены.

— Весьма интересное заявление! — Глаза пожилого джентльмена слегка расширились. Дункану на секунду показалось, что из его глаз даже полил тусклый свет. — Предел видения в истории... стена времени... как метко! Господин Дункан, простите меня за мое первоначальное неправильное впечатление и... презрение к вам. Вы куда более умный человек, чем я думал. Неужели вы также время от времени изучаете древнюю историю?

— Нет, я мало что знаю о древней истории. Думаю, дело в том, что у меня гибкий ум и иногда я придумываю фантастические аналогии, — скромно ответил Дункан, понимая, что сейчас он должен вести себя невежественно, — но мне интересно узнать о периоде «Великого Уничтожения». Вы упомянули ранее, что в ортодоксальном научном сообществе нет общепринятой истории периода до «Великого Уничтожения», но есть много противоречивых записей «неофициальной истории» различных городов-государств? Что в них записано?

— Неофициальная история — это весьма странная вещь... но я изучал некоторые из записей о ней, — медленно сказал Моррис. — Например, в городе-государстве Пранд есть запись, рукописная копия из 1069 года по календарю, оригинал которой невозможно отследить. В ней мир перед «Великим Уничтожением» описывается следующим образом: — Мир — это сфера, плавающая в огромном звездном море, с бесчисленными небесными телами в виде звезд, усеивающих ночное небо, с солнцем на небе и тремя лунами. Люди занимают три континента, один из которых вечно во льду. В какой-то момент люди создали устройство под названием «купол», чтобы окутать этот континент и создать «вечную весну». С помощью энергии, коей служила почти бесконечная морская вода, в этом куполе имитировалось солнце...

Тут Моррис сделал паузу, как бы давая Дункану время подумать, а затем сразу же продолжил:

— А на острове, недалеко от Колд-Харбора, исследователи нашли высеченную в скале запись, которая также описывала мир до «Великого Уничтожения». Ученые изо всех сил пытались расшифровать ее и, добившись успеха, были сильно сбиты с толку.

— Скрижаль описывала родную планету под названием «Материнская Звезда». Из-за исчезновения ресурсов весь мир разместился на борту огромного корабля под названием «Абеникс», который мог пересекать звезды и заправлялся пылью и газом, захваченными в пустоте. Их путешествие длилось 47 000 дней и ночей, прежде чем внезапно корабль попал в «великую вспышку и водоворот», после чего исчез, а потомки выжили в море, оставив

воспоминания о своей родине в пещерах.

— Конечно, ни одна из этих записей не является столь причудливой, как легенды, оставленные эльфами порта Лайтвинд.

— Учитывая их тысячелетнюю продолжительность жизни, их история должна была быть более подробной и достоверной, чем у других недолговечных рас, но почему-то вместо этого история порта Лайтвинд — самая абсурдная из всех историй городов-государств. Многие из их записей даже были искажены под воздействием неизвестных сил в нечитаемые «потерянные свитки», которые пришлось запечатать из-за их сильного загрязнения. В поэмах, передаваемых эльфами из уст в уста, мир до «Великого Уничтожения» описывается вот так: Мир — это сон, созданный великим злым божеством Сасроком. Духи, в свою очередь, родились в мире снов и поддерживали спокойный сон Сасрока, но однажды этому злому божеству вдруг приснился великий потоп, и он проснулся. Потоп просочился из его сна в реальный мир, а вместе с ним в реальность попали и эльфы. После своего пробуждения злое божество по имени Сасрок исчезло, а эльфы, так и не сумев вернуться в тот мирный и спокойный дом, после потопа поселились в Эпохе Глубокого Моря.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3336380>